

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ КОНКУРЕНЦИИ

Г. М. Залозная, Р. Ишимбаев

Глобализация социально-экономических процессов, изменение структуры экономики, рост открытости национальных хозяйств, информатизация и сетевой характер экономических отношений, постепенная трансформация хозяйственных процессов в сторону формирования экономики, основанной на информационно-знаниевых ресурсах, приводят к изменению содержания конкуренции. Теоретическое осмысление современного содержания конкуренции, ее роли в современной экономике требует исследования эволюции теоретических трактовок конкуренции.

Конкуренция, конкурентные отношения являются предметом экономических исследований достаточно давно, при этом в новых социально-экономических условиях они сохраняют свою актуальность. Понимание, теоретическое осмысление их современных особенностей и специфичности невозможны без анализа ретроспективы теоретических концепций зарождения и развития конкуренции, которую, по нашему убеждению, следует начать с периода доиндустриального производства.

Наиболее стройную теорию конкуренции мы находим в трудах представителей английской классической школы политической экономии — У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо, Дж. С. Милля.

Несомненной заслугой классиков является обоснование принципов свободного рынка (естественный порядок вещей), в частности У. Петти, отмечает: «...Для частного спокойствия каждого человека будет лучше... брести по собственному желанию» [16, с. 7-8].

Для А. Смита и его последователей таким естественным порядком вещей становится свободная конкуренция. Смит рассматривает конкуренцию с двух точек зрения. С одной стороны, свобода хозяйственной деятельности в виде свободы перемещения капитала из менее прибыльных в более прибыльные отрасли трактуется в качестве условия формирования естественной цены — цены свободной конкуренции, центра, вокруг которого разворачиваются все возможные виды экономической активности страны. С другой стороны, он рассматривает возникновение конкуренции как следствие недостатка платежеспособного (в терминологии Смита — «действительного») спроса (будет наблюдаться конкуренция продавцов за покупателей) либо предложения товара на рынке (будет наблюдаться конкуренция покупателей за товар), приводящих к отклонению рыночной цены от ее естественного уровня. Но «каковы бы ни были препятствия, которые отклоняют цены от этого устойчивого центра, они постоянно тяготеют к нему» [23, с. 58]. Таким образом, Смит положил начало в экономической теории концепции однозначности и однонаправленности исхода конкуренции, рассматриваемой им в качестве силы, возвращающей рынок через механизм взаимодействия спроса и предложения к некоей точке равновесия. Сама же точка равновесия определяется им как «совокупность выгод и невыгод различных применений труда и капитала» [23, с. 97], возврат к которой есть характеристика зрелого рынка. Рыночная экономика,

— считал он, — не управляется из единого центра. Эти экономические регуляторы, исключая вмешательство государства, он называл «невидимой рукой» [24, с. 332].

Смит доказывал силу и значимость личного интереса как внутренней пружины конкуренции [25, с. 186]. При этом он косвенным образом затрагивает проблему оптимального уровня конкуренции. Хотя свободная конкуренция как таковая — лучший регулировщик цен, чем государство (политика правительства), однако надо иметь в виду некий естественный уровень конкуренции, то есть уровень, устанавливаемый рынком, без участия государства. Политика вмешательства государства может как ограничить конкуренцию в некоторых отраслях, так и усилить конкуренцию, а также затруднить свободу перелива капитала и труда между отраслями. Все это, по мнению Смита, порождает «неравенства в общей сумме выгод и невыгод различного приложения труда и капитала» [23, с. 117] — отклонения от точки рыночного равновесия, и сопровождается менее чем возможным уровнем богатства народов. Считая конкуренцию своеобразным идеалом экономики и целью экономического развития, Смит все, что мешает ее осуществлению, считал злом, с которым следует бороться. Так рождается противопоставление конкуренции и ее «злейшего врага» — монополии: «Монополия, помимо того, является великим врагом хорошего хозяйства: последнее может получить всеобщее распространение только в результате того свободного и всеобщего соперничества, которое вынуждает каждого прибегать к хорошему ведению хозяйства в интересах самозащиты» [23, с. 145].

Монополия препятствует развитию экономики и уменьшает благосостояние потребителей, назначая цену выше ее естественного уровня. Таким образом, по Смицу, государственное вмешательство и монополия деятельность (а зачастую, как показывает Смит, второе представляет собой следствие первого) — факторы, ослабляющие эффективность свободного рынка и не служащие поэтому интересам общества. При этом конкуренция — это всегда свободная конкуренция.

В исследовании Д. Рикардо прослеживается идея ограничения рыночной конкуренции, более уравнительного распределения доходов [20].

Продолжая традиции классиков, Дж. С. Милль не дает определения понятию «конкуренция», рассматривает ее с позиций отсутствия монополии, которая считается

им ненормальным явлением и осуждается. В своей работе «Распределение» он выделяет главу, посвященную непосредственно анализу конкуренции — «О конкуренции и обычае». Конкуренция в работе Дж. С. Милля является скорее институциональным допущением, чем результатом определенной рыночной ситуации. Он рассматривает ее как один из двух факторов, обуславливающих раздел продукта, и указывает на необходимость установления величины того влияния, которое оказывают конкуренция и обычай на распределение и установление цены [2, с. 308]. Идея совершенной конкуренции позволила понять, каким образом «естественные» цены в долгосрочном периоде способствуют развитию капиталистической экономики. В частности, Милль отмечает: «Принимая во внимание то, что конкуренция является единственным регулировщиком цен, заработной платы, ренты, она сама по себе является законом, который устанавливает правила этого регулирования» (цит. по: [26, с. 15-22]).

Таким образом, в представлениях экономистов классического этапа развития экономической мысли конкуренция представлена как свойство рынка, им не удалось дать ей четкое определение, и большинство экономистов той эпохи не подвергали ее детальному анализу. Однако в трудах этих ученых уже закладывались основы научной теории конкуренции.

Идеи классической школы о конкуренции получили развитие в экономических концепциях индустриального периода. Опираясь на достижения классической школы политической экономии, К. Маркс (1818–1883 гг.) и Ф. Энгельс (1820–1895 гг.) предприняли всестороннее исследование капиталистического общества. В частности, К. Маркс рассматривал конкуренцию как внутреннюю природу капитала, его существенное определение, проявляющееся и реализующееся во взаимном воздействии многих капиталов друг на друга, как внутреннюю тенденцию, выступающую в форме внешней необходимости [10, с. 391]. В работе Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» (1955 г.) в выделенной главе «Конкуренция» автор определяет ее как «наиболее полное выражение господствующей в современном гражданском обществе войны всех против всех» [11]. В работе «Нищета философии. Ответ на „Философию нищеты“ г-на Прудона» К. Маркс выделил специальный параграф «Конкуренция и монополия», где подчеркивал, что в условиях капитализма конкуренция есть соревнование ради прибыли; она

побуждает к лихорадочному созданию новых производительных сил. Кроме того, в своих работах Маркс поднимает проблему взаимоотношений конкуренции и монополии: «Монополия производит конкуренцию, конкуренция производит монополию ... монополисты конкурируют между собой, конкуренты становятся монополистами»; «монополия может держаться лишь благодаря тому, что она постоянно вступает в конкурентную борьбу» [12, с. 160, 161, 165, 166].

В рамках неоклассического направления А. Маршалл продолжил и расширил теорию конкуренции А. Смита. Представляют интерес его рассуждения, связанные с трактовкой понятия «конкуренция». Маршалл отмечал, что «строгое значение понятия «конкуренция», очевидно, заключается в том, что один человек состязается с другим, особенно при продаже или при покупке чего-либо» [13, с. 60]. Он делает вывод: «... Термин „конкуренция“ не вполне пригоден для характеристики специфических черт индустриальной жизни современной эпохи. Нам необходим термин, который не связан с нравственными свойствами, а отражает тот бесспорный факт, что для торговли и промышленности нашего времени характерны большая самостоятельность, большая предусмотрительность, более трезвый и свободный выбор решений. Не существует единого термина, строго соответствующего данной цели, но выражение „свобода производства и предпринимательства, или... экономическая свобода“ указывает правильное направление, и его можно употреблять за неимением лучшего» [13, с. 64-65].

Принимая в целом концепцию рынка свободной конкуренции как оптимальной экономической среды деятельности фирмы, А. Маршалл продолжил разрабатывать условия и последствия подобного механизма взаимодействия спроса и предложения. Свободная конкуренция рассматривается ученым как особый институт организации бизнеса, а условием эффективной конкуренции является свобода частной собственности, свобода предпринимательства. Он позитивно оценивает экономическую свободу, поскольку от этого выигрывают и производители, и потребители. Свободная конкуренция трактуется у Маршалла как способ организации, ведущий к оптимальному разделению труда и обеспечивающий эффективность экономики: «Свобода промышленности и предпринимательства... заставляет каждого искать такого применения своего труда и капитала, при котором он мо-

жет обратить их к наибольшей выгоде...» [13, с. 172]. Рассматривая последствия свободной конкуренции, Маршалл тем самым обосновывает преимущества свободной конкуренции перед другими формами организации экономики. И главное преимущество заключается, по мнению ученого, в формировании низких цен («нормальных цен» в терминах Маршалла) равновесия.

Маршалл обосновывает обязательность существования равновесия на рынке, единственность цены равновесия и преимущественную стабильность рыночного равновесия. В дальнейшем существование, единственность и стабильность равновесия конкурентного рынка будут доказываться и уточняться с использованием формально-математических методов, но вплоть до конца 80-х гг. XX в. их экономическое содержание будет приниматься в трактовке Маршалла.

Следует отметить, что А. Маршалл положил начало технологической концепции конкуренции: объясняя преимущества крупномасштабного производства, Маршалл подчеркивает наличие связи между экономией на масштабе и концентрацией производства: «Расширение масштабов его производства быстро увеличивает его преимущества перед конкурентами и снижает цены, по которым он может позволить себе продавать свою продукцию» [13, с. 401].

Свое продолжение представление о единственности, устойчивости и детерминированности равновесия в условиях совершенной конкуренции нашло в теории общего равновесия Л. Вальраса [1, с. 528-525]. Используя механизм общего равновесия на основе предпосылок конкурентного рынка, Вальрас показывает, что относительные цены, сформированные на рынках свободной конкуренции, в точности соответствуют решениям системы уравнений с неизвестными в виде равновесных цен и объемов продаж. Свободный рынок достигает этого результата именно потому, что он свободен — есть возможность изменения цен и объемов продаж как следствие проб и ошибок, так что каждый экономический агент и со стороны предложения, и со стороны спроса движется как бы «наощупь».

В конце XIX в. Ф. Эджуорт предпринял попытку представить конкуренцию с точки зрения ее внутренней организации. Рынок у Эджуорта — это система непрерывно пересматриваемых соглашений, под соглашением «разумеется предварительная цена, которая может быть изменена путем пересмотра соглашения»; «предмет соглашения» — это товар. В

результате пересмотра соглашений рынок «совершенствуется». В сущности, Эджуорт имеет в виду то, что обычно называется конкурентным перебиванием цен (цит. по: [27, с. 310]).

Таким образом, сколько-нибудь глубокого и систематического осмысления конкуренции вплоть до конца XIX в. не было. Лишь последние десятилетия принесли теоретический образ (модель) конкуренции, а к началу 20-х гг. XX столетия эта модель сложилась в окончательном виде и нашла свое место в экономической науке.

Так, в начале XX в. в трудах Джоан Робинсон развивается теория, доказывающая наличие промежуточных состояний между конкуренцией и монополией. С подачи Дж. Робинсон вводится термин «совершенная конкуренция» в противоположность другой организации рынка — несовершенная конкуренция. В теории несовершенной конкуренции (в противоположность «совершенной конкуренции») Робинсон признает многообразие поведенческой активности фирм и различные варианты рыночной власти — конкуренция между производителями дифференцированного продукта и ценовая дискриминация. С тех пор утверждается представление о том, что конкуренция может существовать и при наличии у фирм рыночной власти, что, собственно, и означает термин «несовершенная конкуренция».

Заслугой Робинсон является разработка параметров конкуренции. Если раньше считалось, что конкуренция — это преимущественно и только ценовая конкуренция, то Робинсон выдвигает и другие характеристики неценового конкурентного поведения фирм — величину транспортных расходов, уровень качества продукции, особенности обслуживания клиентов, сроки кредита, репутацию фирмы, роль рекламы [21, с. 54].

К 30-м гг. XX в. в условиях усиливающейся цикличности экономики и развития промышленного регулирования государство и фирмы обращаются к теориям, которые предлагают альтернативные варианты экономической практики. В 1933 г. вышла «Теория монополистической конкуренции» Э. Чемберлина. Автор утверждал, что типичным для рынка тех лет являлось сочетание конкуренции и монополии. Он ввел понятие монополистической конкуренции: по его мнению, это «вызов традиционной точке зрения экономической науки, согласно которой конкуренция и монополия — альтернативные категории. Мы, напротив, считаем, что большинство экономических ситуаций представляет собой составные явления

(composites), включающие и конкуренцию, и монополию» [33, с. 256].

Работы Э. Чемберлина положили начало исследованию конкуренции как динамического по своей природе процесса. В такой системе и совершенная конкуренция, и совершенная монополия оказываются лишь моментами единого процесса развития рынка, «...во всей системе цен силы конкуренции и монополии неразрывно сплетаются в единую ткань...» [33, с. 29]. Чемберлин вводит новый термин для характеристики конкурентного состояния — «чистая» конкуренция [33, с. 33].

Солидарен с этой позицией Й. Шумпетер (1883–1950), который отмечал, что в реальности условия совершенной конкуренции отсутствуют, и предопределенного состояния равновесия, особенно если речь идет об олигополии, на рынке тоже нет. Ученый высказывает свое мнение о том, что экономисты рассматривают конкуренцию при старых методах производства и организационных форм. Рассматриваемая в качестве динамического процесса, конкуренция ведет к открытию нового товара, новой технологии, нового источника сырья или нового типа организации: «С точки зрения экономического роста, конкуренция представляет собой соперничество старого с новым: новые товары, новые технологии, новые источники обеспечения потребностей, новые типы организации» [34, с. 128]. Поэтому главной функцией предпринимателя, по Й. Шумпетеру, является осуществление нововведений, внедрение их в производство: «Производить, — писал он, — значит комбинировать имеющиеся в нашей сфере вещи и силы, ... создавать другие комбинации из этих вещей и сил» [35, с. 158]. Шумпетер выделил две стороны конкуренции: конкуренция организующая (или созидательная) и конкуренция дезорганизующая (или разрушительная), которую он назвал «созидательным разрушением» [34, с. 128–129]. По его мнению, введение новшеств приводит к разрушительному эффекту, потому что ограничивается производство, стирается господствующее преимущество и уменьшается прибыль в отраслях, что является признаком монополии. Но разрушение не может осуществляться в отраслях, которые находятся в стационарном состоянии. И только монополия дает возможность накопления средств для финансирования дополнительных инвестиций в отрасли: «Монополии частично или полностью выполняют функцию конкуренции, даже если объем производства ограничивается и налицо постоянный избы-

ток производственных мощностей, а иногда справляются с этой функцией лучше, чем сам конкурентный механизм» [34, с. 147].

Развитие взглядов на конкуренцию в западной экономической мысли связано с именем Дж. М. Кейнса [9]. Проанализировав ситуацию в различных странах в годы мирового экономического кризиса 1929–1933 гг., Кейнс сделал вывод о невозможности стихийного саморегулирования капитализма, в силу чего механизм рынка и свободного предпринимательства не может обеспечить быстрый рост национального дохода. Он обосновывал положение о том, что эффективное развитие экономики на основе идеального саморегулирующегося рыночного механизма в кризисные периоды возможно только с помощью государства: «Я полагаюсь на государство; я покидаю точку зрения *laissez faire* — правда, без энтузиазма, и не потому, что испытываю неуважение к этой старой доброй доктрине, а потому что, нравится нам это или нет, времена ее успехов миновали» (цит. по: [32, с. 8]).

Для неокейнсианства 1950-х гг. становится ведущей идея соединения методов рыночного и государственного регулирования (Р. Харрод, Е. Домар, Э. Хансен, П. Э. Самуэльсон и др.).

Так, П. Самуэльсон придерживался мнения о том, что достоинства свободного предпринимательства присущи ему лишь при условии существования «совершенной конкуренции», сдерживающей и уравнивающей его, но ситуация «совершенной конкуренции» — это недостижимый идеал [22, с. 48–49].

В рамках неолиберальной школы (В. Ойкен, А. Мюллер-Армак, Ф. Хайек) сформировались две принципиальные концепции — конкуренция и социальное рыночное хозяйство. Так, В. Ойкен доказывал необходимость активного регулирования государством монополий, конкуренции, соотношения государственной и частной собственности, создания правовой базы и других методов воздействия на экономику.

Общеизвестен подход Фридриха фон Хайека (1899–1988 гг.) к понятию рынок как деперсонифицированному, безличностному механизму, основанному на ценовых сигналах: конкуренция через механизм цен информирует участников рынка о возможностях, которыми они могут воспользоваться для эффективного применения тех ограниченных ресурсов, которыми располагает общество.

По мнению Ф. Хайека, «совершенная» конкуренция «означает отсутствие всякой конкурентной деятельности», он исходит из воз-

возможности долгосрочного равновесия, которого «никогда нельзя достичь в вечно меняющемся мире». По Хайеку, конкуренция есть динамический процесс, изучение которого предусматривает показ достижения конкурентного равновесия, и подчеркивает, что «надо гораздо меньше беспокоиться, является ли конкуренция в том или ином случае совершенной, и гораздо больше — есть ли там конкуренция вообще. Наши теоретические модели отдельных отраслей скрывают, что на практике гораздо более глубокая пропасть отделяет конкуренцию от ее отсутствия, чем совершенную конкуренцию от несовершенной» [29, с. 113]. Хайек подчеркивает различия между понятиями «конкурентный порядок» и «упорядоченная конкуренция»: «Цель конкурентного порядка — заставить конкуренцию работать; цель так называемой «упорядоченной конкуренции» — практически всегда ограничить действенность конкуренции» [29, с. 119]. Хайек характеризует рынок как сложную высокоорганизованную структуру, где происходит процесс бессознательной самоорганизации.

Обозначенные им ранее в статьях «Смысл конкуренции» и «„Свободное” предпринимательство и конкурентный порядок» подходы были развиты в статье «Конкуренция как процедура открытия» (1968). В ней конкуренция рассматривается как метод открытия, метод порождения новых знаний; всякое искусственное ограничение конкуренции сокращает объем знаний, которые могли бы быть использованы обществом. Исследователь определял «конкуренцию как процедуру для открытия таких фактов, которые без обращения к ней оставались бы никому не известными или, по меньшей мере, не используемыми» [30, с. 7]. Хайек заключает, что общества, полагающиеся на конкуренцию, в конечном счете успешнее других достигают своих целей; «конкуренция важна как исследовательский процесс, в ходе которого первооткрыватели ведут поиск неиспользованных возможностей, доступных в случае успеха и всем остальным людям» [30, с. 8].

По нашему мнению, Ф. Хайек делает важнейший вывод о том, что всякое искусственное ограничение конкуренции сокращает объем знаний, необходимых обществу.

Определенный вклад в вопросы организации квазиконкурентных рынков внес Дж. Стиглер. Его теория квазиконкурентных рынков наиболее полно отразила влияние барьеров входа и выхода на отраслевую структуру и поведение субъектов отрасли.

В 1970-е гг. сложилось направление «новой классической экономики», представители которого Дж. Мут, Р. Лукас, Т. Сарджент, Н. Уоллес, Р. Барро и др. отрицали необходимость вмешательства государства в экономику и доказывали, что каждый экономический агент может быстро приспособиться к меняющейся ситуации, что делает ненужным регулирующую роль государства. Сторонники этого направления исходили из идеальной, нереалистической рыночной модели — наличия совершенной конкуренции, отсутствия кризисов, широких возможностей получения информации и т. д.

Эмпирические исследования динамики рынка выявили многообразие рыночных процессов и разноплановость конкурентных действий. Все это послужило основой для формирования следующей концепции теории конкуренции в рамках «новой индустриальной экономики» (середина 1980-х гг.). Представители новой индустриальной экономики¹ рассматривают конкуренцию как особую форму взаимодействия фирм. Причем для описания вариативности конкурентных стратегий аналитики начинают использовать особый теоретический аппарат — теорию игр². Основоположники данной теории — Дж. Нэш, Дж. Нейман, О. Моргенштерн — показывают, каким образом фирмы через конкурентное взаимодействие приходят к координации своей деятельности. Под стратегическим взаимодействием понимается специфическое поведение фирмы — участницы рыночного процесса: каждая фирма принимает свои решения, учитывая, каким образом ее действия отразятся на планируемых действиях конкурентов.

В 1990-е гг. дополнением к новой индустриальной экономике явилась теория конкуренции на основе преимущества ресурсов С. Ханта. Исследуя рынки с небольшим числом участников — крупных фирм, Хант задается вопросом, почему эти фирмы так редко на практике договариваются между собой, почему конкуренция и конкурентные взаимодействия, предсказываемые теорией игр, имеют место в

¹ В частности, G. Bonnano, D. Brandolini, J. Tirole, R. Gilbert, J. J. Gabszewicz, P. Milgrom, J. Roberts, R. Schmalensee, A. Jacquemin, M. Slade, представители французской экономической школы, см., например, *Industrial Structure in the New Industrial Economics*. Oxford, 1990.

² Нобелевскими лауреатами по экономике за достижения в области теории игр и экономической теории стали: Роберт Ауманн, Райнхард Зелтен, Джон Нэш, Джон Харсани, Уильям Викри, Джеймс Миррлис, Томас Шеллинг, Джордж Акерлоф, Майкл Спенс, Джозеф Стиглиц, Леонид Гурвиц, Эрик Мэскин, Роджер Майерсон, Ллойд Шепли, Элвин Рот.

Сравнение совершенной конкуренции и конкуренции за преимущества в ресурсах

Критерий сравнения	При совершенной конкуренции	При конкуренции за преимущества в ресурсах
Спрос	однородный и статичный	неоднородный и динамичный
Информация	совершенная (полная) и бесплатная	несовершенная и имеющая цену (в качестве редкого ресурса и фактора производства)
Цель фирмы	максимизация прибыли	достижение более высокого финансового результата
Рыночная динамика	ведет к состоянию равновесия	уводит от состояния равновесия, создает особое неравновесное состояние, которое является основой роста экономики
Инновации	экзогенные	эндогенные
Ресурсы	труд, капитал, земля — традиционны и абсолютно мобильны	разнообразны (финансовые, информационные и коммуникативные, предпринимательские, организационные и пр.), сложны и не отличаются совершенной мобильностью

Составлено автором.

действительности, хотя куда как выгоднее, на первый взгляд, сотрудничать, а не конкурировать при больших размерах фирм.

Согласно Ханту, ответ лежит в сущности конкуренции. Конкуренция трактуется здесь как эволюционный и одновременно динамический процесс обнаружения нового знания, процесс, уводящий от равновесия (см. табл.). Конкуренция — процесс, который сопровождается борьбой за преимущества, а фирмы в процессе конкуренции учатся наилучшим образом использовать имеющиеся редкие ресурсы: «Конкуренция — это постоянная борьба между фирмами за сравнительные преимущества в отношении ресурсов, которые ведут к достижению преимущественного места на рынке в виде занятия неких рыночных сегментов, и, следовательно, к более высокому финансовому результату» [37, р. 135]. Как считает Хант, компетентность (конкурентоспособность) постоянно надо возобновлять, а это происходит через активный инновационный процесс.

Одним из признанных теоретиков конкуренции конца XX в. является М. Портер. Он вводит понятия конкурентной стратегии и конкурентоспособности, формирует представление о наборе конкурентных преимуществ. По его утверждению, «структура и развитие экономики и способы, которыми компании достигают конкурентного преимущества, являются сутью теории конкуренции. Четкое понимание этих посылок служит основой, на которой базируется вся наука о конкуренции» [17, с. 16]. Важнейшая идея М. Портера в теории конкуренции — концепция кластеров. Он обосновывает влияние фактора местоположения на формы и содержание соперничества. В частности, Портер отмечает, что воздействие оказывают состояние инфраструктуры, квалификация работников, бизнес-окружение [17, с. 201].

Параллельно с концепцией М. Портера развивалась институциональная теория конкуренции. Особого внимания заслуживает теория трансакционных издержек Р. Коуза, показавшая эффективность длительных партнерских отношений с контрагентами, обозначившая появление элементов кооперации в отношениях компаний с конкурентами и снижение роли ценовой конкуренции. Неоинституционализм Коуза объяснял важность минимизации трансакционных издержек для реализации преимуществ рыночной структуры совершенно конкурентных рынков. Теория прав собственности и теория контрактных отношений дополнили это направление рассмотрением различных форм взаимодействия среднего и малого бизнеса с крупными компаниями. Фактически идеи Р. Коуза придали новый импульс вопросам совершенной конкуренции, объяснив важность надежной защиты прав собственности и тем самым минимизации трансакционных издержек для реализации преимуществ рыночной структуры совершенно конкурентных рынков.

В настоящее время происходит процесс теоретического осмысления проблем, которые возникают в традиционных рыночных представлениях современной экономической науки в ответ на проявление в реальной экономике особенностей сетевой экономики. В частности, исследователи Б. Де Лонг и М. Фрумкин указывают на модификацию отношений конкуренции в информационной сетевой экономике и отмечают, что «состязательность» теряет свою обязательность в сетевой экономике, поскольку предельная стоимость тиражирования «цифровой» продукции (*digital goods*) становится близкой к нулю, и вследствие этого в извечной борьбе за покупателя, если это происходит в сетевой экономике, пропадают кон-

курентные различия между продавцами [36, р. 5].

Отдельные аспекты конкуренции рассматриваются в контексте общих экономических проблем возникновения различных моделей информационной экономики. Можно констатировать, что к началу 2000-х годов сформировалась российская школа теории информационной экономики. В данном направлении работают Е. Ф. Авдокушин, А. А. Аузан, Л. Г. Белова, С. А. Дятлов, В. Г. Куперман, Р. М. Нижегородцев, И. С. Мелюхин, А. А. Пороховский, С. И. Паринюков, В. В. Радаев, И. А. Стрелец, Ю. В. Тарануха и др.

Необходимо отметить, что многие авторы делают акцент на разнообразии методологических подходов к конкуренции. Например, Ю. В. Тарануха, наряду с классической и институциональной, называет еще предпринимательскую, функциональную, эволюционную, воспроизводственную, структурную трактовки конкуренции [28, с. 13-18]. В. В. Радаев предлагает различать понятия экономически обусловленной и экономически ориентированной конкуренции [18, с. 17]. Первая из них осуществляется экономическими методами (то есть традиционными экономическими технологиями), а вторая проводится на основе новых неэкономических технологий — психологических, социальных, информационных и т. п.

Многие подходы объединяет исследование конкуренции в направлении сочетания и интеграции конкурентных и кооперативных отношений между участниками рынка. Так, уточнение механизма осуществления конкуренции приводит к появлению концепции работающей конкуренции и «состязательного рынка», который совмещает в себе черты конкуренции и сознательного взаимодействия участников [31, с. 172].

Имеет место также трактовка конкуренции как состояния промежуточного, последующего или «постконкуренции». С точки зрения современной теории институтов, институты возникают, развиваются и доминируют в зависимости от своей эффективности в результате метаконкуренции¹ (то есть новые конкурентные отношения взаимозависимости порождают метаконкуренцию). Р. И. Капелюшников предложил понимать под метаконкуренцией конкуренцию институтов: «...Если какая-либо форма экономической организации существует, зна-

чит, она эффективна, потому что в процессе конкурентной борьбы выживают сильнейшие, то есть наиболее эффективные институты» [8].

Институциональная метаконкуренция предполагает наличие эффективного институционального рынка. Однако доминирование институтов зависит от институциональной среды, посредством которой формируются институты. В соответствии с тенденциями устойчивого развития экономических систем будут доминировать институты, эффективные в рамках конкретного способа достижения устойчивого развития (например, в рамках инновационного типа). В частности, А. Хвалько отмечает, что в современных условиях можно говорить о переключении субъекта хозяйствования с отдельно взятой фирмы на сеть взаимодействующих фирм, что ставит на повестку дня вопросы о коллективной конкуренции, результативности, оценке функционирования, о согласовании интересов и стратегий, генерировании совместных активов и стимулов к развитию по отношению к новому субъекту рыночных отношений сети взаимодействующих фирм [31, с. 173].

Основой почти всех источников конкурентных преимуществ в этом случае являются общее информационное поле, обеспечивающее наиболее прямой и быстрый доступ к важной информации с минимальными издержками, а также сочетание конкуренции и кооперации между членами сетевых образований. Конкурентный результат в виде экономической эффективности цен и объемов продаж может быть достигнут без и вне конкурентного процесса.

Постепенное развитие теории конкуренции приводит к пониманию конкуренции как определенного процесса, динамического по своей природе: конкуренция — это «применение... экономическими агентами потенциала своей реальной конкурентоспособности в процессе практической деятельности по реализации права на достижение относительного успеха и ограничению возможностей достижения успеха другими экономическими агентами» (цит. по [19]), то есть с точки зрения эффективности достижение успеха одним агентом означает ограничение возможностей другого агента.

Известный исследователь в области информационной экономики С. А. Дятлов указывает, что «в условиях масштабного развертывания глобализационных процессов и вовлечения в них большинства стран мира необходима постоянная поддержка технологического

¹ Мета- (с греч. — между, после, через) — состояние промежуточности, следование за чем-либо, переход к чему-либо другому, перемена состояния, превращение.

и информационного лидерства на глобальных рынках» [4]. По его мнению, тем самым обозначился постепенный переход от классической ценовой конкуренции к конкуренции качества и компетентностей (знания), что обозначило возникновение феномена гиперконкуренции [3]. Автор отмечает, что резкий рывок в лидеры рынка, равно как и сохранение такого статуса, требует, в терминах Й. Шумпетера, создания ситуации креативной деструкции (*creative destruction*) [35] или созидательного разрушения рынка [4, с. 108]. Поэтому в понимании сущности новой глобальной инновационной стратегии главенствующую роль играет гиперконкуренция. Гиперконкуренция характеризуется предложением опережающих, инновационных, высококонкурентных товаров, услуг, сервисов с качественно новыми, во многом универсальными, полифункциональными свойствами, на которые на мировых рынках предъявляется устойчивый спрос и которые получают статус глобальных новинок, брендов, формирующими и расширяющими ниши на глобальных рынках, а также новые потребности и предпочтения потребителей большинства стран мира [3].

Таким образом, мы рассмотрели эволюцию понятия «конкуренция» в рамках различных подходов трех основных этапов развития экономической мысли: классического, неоклассического, постклассического. Обобщая различные точки зрения на природу и протекание процессов конкуренции, необходимо отметить, что каждый из представленных этапов исследует феномен конкуренции с точки зрения специфики того или иного хозяйственного уклада (доиндустриального, индустриального, постиндустриального); на сегодняшний день отсутствует единая системная исчерпывающая и логичная теория конкуренции информационной экономики, и немногие существующие подходы в контексте данной проблемы носят односторонний и фрагментарный характер, что предполагает необходимость более глубокого и всестороннего изучения данного явления экономической теории и практики.

Изменение экономических условий и структуры рынка формирует «исследовательское поле» для дальнейшей теоретической разработки данной проблемы.

Одной из ведущих тенденций социально-экономического развития является глобализация, которая ведет, с одной стороны, к усилению взаимной зависимости различных национально-государственных экономических систем в реальном секторе [5, с. 15-16], а с другой

— с переходом группы наиболее развитых национально-государственных экономических систем в стадию «информационного общества», где ключевую роль приобретает способность к созданию и внедрению «высоких технологий», а производство знаний становится решающим фактором конкурентоспособности на мировой арене, многообразие мира еще более возросло [6, с. 135].

Глобализация оказывает существенное воздействие и на конкуренцию. Глобализация и научно-технический прогресс, расширив фронт конкурентной борьбы, превратили предпринимателей, ранее никак между собой не связанных, в конкурентов. При этом общая нестабильность ситуации породила новые формы конкурентной борьбы, основанные не столько на стабильных сравнительных преимуществах, сколько на выявлении или создании новых, временных преимуществ, нередко путем целенаправленного подрыва сложившегося равновесия на рынках [7, с. 54].

Глобальная информатизация общества, изменение места информации в системе факторов общественного производства [14, с. 4], стремительное развитие средств информационной техники и новых информационных технологий, увеличение потребностей общества в разнообразных информационных услугах, формирование в последние десятилетия национальных и глобальных информационно-телекоммуникационных систем — все это привело к появлению нового феномена — информационной экономики, под которой мы понимаем модифицированную форму рыночной экономики, основанной на создании и широком использовании неосязаемых ресурсов (информации, человеческого интеллекта и знаний, динамических способностей, инноваций), обладающей мощными сетевыми и синергетическим эффектами, являющимися преимуществами в современной глобальной конкуренции.

Как отмечает Р.М. Нижегородцев, мы находимся на пороге становления некой новой системы в политической экономии, призванной адекватно отразить логику общественного бытия эпохи господства информационных технологий [15, с. 67].

Глобализация социально-экономических процессов, изменение структуры экономики, рост открытости национальных хозяйств, информатизация и сетевой характер экономических отношений, постепенная трансформация хозяйственных процессов в сторону формирования экономики, основанной на информаци-

онно-знаниевых ресурсах, приводят к изменению содержания конкуренции. Все это обуславливает необходимость изучения и теоретического осмысления тех процессов, которые

активно и очевидно проявляются в современной экономике, воздействуя на трансформацию содержания и форм конкуренции.

Список источников

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. — М.: Дело ЛТД, 1994.
2. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса. — СПб.: Экономическая школа, 2009.
3. Дятлов С. Инновационная гиперконкуренция как фактор развития экономической системы // Экономист. — 2012. — № 5.
4. Дятлов С. А., Марьяненко В. П. Гиперконкурентность как фактор лидерства в глобальной экономике // Инновационные процессы в экономике. — 2009. — № 3. — Т.1.
5. Залозная Г. М. Неэкономические факторы развития национально-государственных экономических систем // Журнал экономической теории. — 2007. — № 4.
6. Залозная Г. М. Развитие национально-государственных экономических систем в условиях глобализации. Общие закономерности и российская специфика. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2004.
7. Залозная Г. М., Залозная А. Ю., Залозный И. В. Повышение конкурентоспособности российской экономики как фактор экономического роста в условиях глобализации // Современная конкуренция. — 2008. — № 5 (11).
8. Капелюшников Р. И. Теория транзакционных издержек. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libertarium.ru/libertarium/kapelushnikov>.
9. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Кейнс Дж. М. Избранные произведения. — М.: Экономика, 1993. — (Экономическое наследие).
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд. — Т. 46. Ч. I. — М.: Политиздат, 1968.
11. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. — Т. 3, Кн. III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. 1. — М.: Политиздат, 1985.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд. — Т. 4. — М.: Политиздат, 1968.
13. Маршалл А. Принципы экономической науки. — Т. 2. — М.: Прогресс, 1993.
14. Нижегородцев Р. М. Информационная экономика. Кн. 1. Информационная Вселенная, Информационные основы экономического роста. — Москва; Кострома, 2002.
15. Нижегородцев Р. М. Теоретические основы информационной экономики. — Владикавказ: Изд-во «Проект-Пресс», 1998.
16. Петти В. Трактат о налогах и сборах. Избранные работы. — М.: Ось-89, 1997.
17. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. — СПб., М., Киев: Издательский дом «Вильямс», 2000.
18. Радаев В. В. Что такое конкуренция? // Экономическая социология. — 2003. — Т. 4. — № 2.
19. Раевская Е. А. Конкуренция и кооперация в сетевой фирме // Научный аспект. — 2012. — № 1.
20. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Антология экономической классики. В. Петти. А. Смит. Д. Рикардо. — М.: Эконом, Ключ, 1993.
21. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. — М.: Прогресс, 1986.
22. Самуэльсон П. Экономика. Вводный курс. В 2-х т.: пер. с англ. — М.: Алфавит, 1993.
23. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Республика, 1997.
24. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Соцэкгиз, 1962.
25. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики. В. Петти. А. Смит. Д. Рикардо. — М.: Эконом, Ключ, 1993.
26. Соседов Г. А. Конкуренция и конкурентоспособность. Содержание категорий в условиях смешанной экономики // Вестник Тамбовского университета. — 2010. — Т. 82. — № 2. — (Гуманитарные науки).
27. Стиглер Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс // Вехи экономической мысли. Т. 2. Теория фирмы / Под общ. ред. В. М. Гальперина. — СПб.: Экономическая школа, 2000.
28. Тарануха Ю. В. Конкуренция и конкурентные стратегии. Структурно-логические схемы. — М.: Дело и Сервис, 2008.
29. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. — М.: Изограф, 2000.
30. Хайек Ф. А. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. — 1989. — № 12.
31. Хвалько А. А. Модель формирования и модификации рыночных структур в информационной экономике // Вестник СГСЭУ. — 2008. — № 3 (22).
32. Худокормов А. Г. Дж. М. Кейнс и его теоретическая система // Кейнс Дж. М. Избранные произведения. — М.: Экономика, 1993. — (Экономическое наследие).
33. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. Реориентация теории стоимости. — М., 1996.
34. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. — М.: Экономика, 1995.
35. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Исследование предпринимательской прибыли, капитала, процента и цикла конъюнктуры. — М.: Прогресс, 1982.

36. *De Long B., Froomkin M.* The Next Economy. April 1997. [Electronic resource]. URL: <http://www.law.miami.edu/~froomkin/articles/newecon.htm>

37. *Hunt S. D.* A general theory of competition. — London, 2000.

УДК 330.16

Ключевые слова: информационная экономика, конкуренция, теоретические концепции